

Ректор ИГУ
Александр Аргучинцев

Время перемен

Сохранить верность традиции или идти в ногу со временем? Новый ректор ИГУ Александр Аргучинцев считает, что бережное отношение к накопленному опыту не исключает инноваций. Более того, он уверен, что только таким образом старейший вуз региона может упрочить свои позиции на рынке образовательных услуг и сохранить конкурентные преимущества.

– Александр Валерьевич, вы верите в «особый путь» российского высшего образования, или считаете, что оно развивается по общемировым законам?

– Общая тенденция – глобализация образования, усиливающая мобильность как студентов, так и преподавателей, массовость высшего образования, мультипрофессиональность и междисциплинарность, внедрение новых форм обучения (IT-технологии, проекты, кейсы и т.п.). В связи с этим строить чисто российскую модель образования бессмысленно – это приведет к системному отставанию страны. Вместе с тем, конечно же, нежелательно просто копировать западные образцы, даже лучшие из них. Мы можем потерять именно наши черты – фундаментальность и системность образования. Кроме того, нельзя не учитывать российскую экономическую и управленческую специфику – экономику, ориентированную на экспорт природ-

ных ресурсов, и жесткие схемы управления и финансирования государственных вузов со стороны Министерства образования и науки.

– Какая модель, по вашему мнению, пришла в российском высшем образовании на смену «классическому университету»? Порой говорят о предпринимательском университете, где к вузу подходят, как к бизнесу.

– Единой модели, с моей точки зрения, нет. Ряд вузов, действительно, в непростой экономической ситуации взяли курс на зарабатывание денег по направлениям и специальностям, пользующимся спросом. Результат известен: перенасыщение как рынка труда, так и рынка образовательных услуг по целому ряду направлений.

Ряд университетов (в Сибири это, прежде всего, Новосибирский и Томский) пошли по пути развития университетов как исследовательских. Многие вузы после перемен в нашей стране развивались без определенной

модели, по инерции. В этом аспекте считаю, что у Иркутского университета есть реальный шанс реализовать новую модель классического университета с учетом конкурентных преимуществ нашего региона: озеро Байкал, природные ресурсы, близость к странам АТР, сложившиеся сильные научно-педагогические школы.

– Многие эксперты констатируют крах роли университета как социального лифта. Считается, что вместо производства интеллектуальной и профессиональной элит, чем ранее славились ведущие вузы страны, сейчас они выполняют функцию «социализации молодого человека». Насколько справедливы такие утверждения?

– Сложный вопрос. С одной стороны, высшее образование стало почти всеобщим. Есть тенденции к девальвации диплома о высшем образовании, превращения вузов, особенно регионального уровня, в некоторые стандартные комбинаты по

предоставлению стандартного набора образовательных услуг. Этому способствует система ЕГЭ, необходимость заполнить бюджетные места по многим не пользующимся спросом у абитуриентов техническим и естественнонаучным направлениям и т.п. С другой стороны, действительно, качественное образование может дать молодому человеку такую основу, которая сформирует всю его дальнейшую жизнь и сыграет роль социального лифта. Современные примеры в Иркутском университете я легко могу привести – это успешные выпускники Байкальской международной бизнес-школы ИГУ, ряда других факультетов и институтов.

– Вы признались, что видите своей целью «превратить университет в научно-образовательный центр мирового класса». Насколько это реально?

– Иркутская область обладает рядом, как сейчас модно говорить, конкурентных преимуществ. Прежде всего, это уникальный объект – озеро Байкал, природные ресурсы. На такой базе можно развернуть целую серию проектов мирового уровня. В ряде случаев Байкал может выступать и как предмет, и как инструмент деятельности. В последнем случае речь идет о нескольких уникальных проектах мирового класса, которые могут проводиться только на базе Байкала. Два примера у нас уже есть: крупный междисциплинарный проект «Байкальский нейтринный телескоп» и проекты в Тункинской долине (установка по исследованию космического излучения и сеть роботов-телескопов «Мастер»). В эти исследования международным и российским сообществами в ближайшее время планируется вложить несколько десятков миллиардов рублей.

В рамках проекта «Научно-

образовательный центр «Байкал», поддержанного российско-американской программой «Фундаментальные исследования и высшее образование», а также федеральными целевыми программами, мы отработали серию проектов по научному и образовательному туризму, интереснейшим международным образовательным программам и многому другому. Интерес в мире громадный.

Но нужны вложения в инфраструктуру, а научное, организационное и методическое сопровождение – за нами.

– Это научный аспект деятельности ИГУ, а как насчет привлекательности Иркутского университета в качестве учебной базы для иностранных студентов?

– Вначале одно замечание. В сентябре 2012 года в Москве состоялось совещание по проблемам интернационализации высшего образования. Представители центральных вузов сошлись во мнении, что интерес зарубежных студентов к России ограничивается следующими направлениями: во-первых, славистика в широком смысле (русский и другие славянские языки, славянская история и т.п.); во-вторых, экстрим (пребывание в условиях, значительно отличающихся от Западной Европы и США); в-третьих, ценовой демпинг на рынке образовательных услуг (привлекательно для ряда слабообразованных стран).

Что касается зарубежного сотрудничества, то большая часть совместных образовательных программ построено на принципе материальной заинтересованности университетов-партнеров. Они предлагают образование с выдачей своего диплома, но за дополнительные деньги студентов или их родителей (спонсоров). Так работают, допустим, программы обучения

в области менеджмента бизнес-школы нашего университета. Но мы проложили и другой путь – это бесплатные для наших студентов образовательные проекты, вызванные заинтересованностью вузов-партнеров именно к нам, к нашему региону. С 1 сентября 2012 года мы начали реализацию совместной магистерской программы с университетом города Киль (Германия) в области экологического менеджмента. Программа бесплатна для наших студентов. Немецкая сторона признает наши дипломы бакалавров для поступления на эту программу, а в результате успешно закончившие будут иметь, кроме диплома магистра Иркутского университета, признаваемый во всем мире диплом магистра (не бакалавра!) Кильского университета. Я уж не говорю об уникальных возможностях в междисциплинарных областях, интересе к летним школам на Байкале и т.п.

– Как вы оцениваете шансы ИГУ стать ведущим вузом, если в Иркутске будет создаваться федеральный университет?

– С моей точки зрения, он может создаваться только на базе классического университета. К сожалению, имеющийся в стране опыт работы федеральных университетов, полученных путем слияния разнородных вузов, скорее отрицательный: родились громоздкие, плохо управляемые структуры. В нашем случае при условии целевого использования достаточно больших федеральных и региональных средств, которые получит федеральный университет, может сложиться абсолютно другая картина. Но если пойдет речь об объединении, то нужно объединяться под серьезную концепцию. Основные ее элементы, кстати, у нас есть.

Алена САБИРОВА